

УДК 81'243:81-13

ВИКТОРИЯ АНТОНОВА
(Харьков)

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Ключові слова: лінгвокраїнознавство, мотивація, реалії, культура.

В XXI веке актуальным является вопрос о приобщении человека к мировой культуре, о приближении его образовательного уровня к европейскому стандарту, о владении несколькими иностранными языками. В связи с этим главной задачей преподавателя иностранных языков является приобщение студентов к культурному, профессиональному и личному общению с представителями других стран, их социальными традициями и языковой культурой. В процессе обучения иностранному языку элементы страноведения переплетаются с языковыми фактами, которые являются не только средством коммуникации, но и способом ознакомления обучающихся с новой для них реальностью.

Большую роль в поддержании мотивов к изучению иностранного языка играет введение на уроках элементов страноведения. Тексты страноведческого характера занимают сегодня все большее место в процессе обучения иностранным языкам. Благодаря таким текстам студенты знакомятся с реалиями страны изучаемого языка, приобретают дополнительные знания в области географии, образования, культуры. Содержание страноведческих текстов должно быть значимым для студентов, иметь определенную новизну.

В нашей стране различные сведения о том или ином государстве, преподаваемые в процессе обучения языку или в связи с изучением языка, принято называть страноведением, в Германии культуроведением – *kulturrkunde*, в американских учебных заведениях существуют курсы языка и территорий – *language and area*, во французской методической школе существует понятие «язык и цивилизация» – «*langue et civilisation*». Английские коллеги применяют теорию *linguacultural studies* – лингвокультурные исследования.

Главная цель лингвострановедения – обеспечение коммуникативной компетенции в пределах международной коммуникации, прежде всего через адекватное восприятие речи собеседника и оригинальных текстов, рассчитанных на носителя языка. Лингвострановедение предоставляет собой решение целого ряда проблем, в частности, главной филологической проблемы – адекватного понимания текста, поэтому оно выступает в качестве лингвистической основы перевода.

Наибольший вклад в разработку лингвистических основ страноведческого аспекта в преподавании иностранных языков внесли такие учёные как Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова и их последователи. Теоритическая и практическая ценность работ по лингвострановедению получила между-

народное признание. Теоретическую базу этого аспекта образуют разделы лингвистической теории, занимающиеся кумулятивной функцией языка, то есть отражением и закреплением результатов социальной практики в языке и речи. Таким образом, общая и, главным образом, сопоставительная лексикология и фразеология изучаемого и родного языков и составляет лингвистическую основу страноведческого аспекта в преподавании иностранного языка. Необходимость социального отбора и изучения языковых единиц, в которых наиболее ярко проявляется своеобразие национальной культуры и которое невозможно понять так, как их понимают носители языка, ощущается во всех случаях общения с иностранцами, при чтении художественной литературы, публицистики, прессы, при просмотре кино и видеофильмов, при прослушивании песен. В результате, при изучении иностранных языков происходит усвоение культурологических знаний и формирование способности понимать ментальность носителей другого языка. По мнению Г.Д. Томашина, основным объектом лингвострановедения являются фоновые знания, которыми располагают члены определенной языковой и этнической общности [2,с.22].

Главной лингвострановедческой задачей является изучение языковых единиц, ярко отражающих национальные особенности культуры народа – носителя языка: реалий (обозначения предметов и явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой), коннотативной лексики (слов, совпадающих по основному значению, но отличающихся по культурно-историческим ассоциациям), фоновой лексики (обозначений предметов и явлений, сходных в сопоставляемых культурах, но отличающихся национальными особенностями функционирования, формы, предназначения предметов). Следует отметить, что культурологическая и страноведческая ценность, типичность, общеизвестность и ориентация на современную действительность, тематичность и функциональность являются главными критериями отбора национально-культурного компонента содержания обучения иностранному языку. При включении национально-культурного компонента в обучение иностранному языку требуются адекватные средства для его усвоения. Такими средствами являются аутентичные материалы: литературные и музыкальные произведения, предметы реальной действительности и их иллюстративные изображения, которые больше всего могут приблизить студента к естественной культурологической среде. Знания о культуре, истории, реалиях и традициях способствуют интересу к иностранному языку, культуре народа – носителя данного языка. Непосредственное применение на занятиях подобных материалов помогает педагогу успешно решать практические, общеобразовательные, развивающие и воспитательные задачи. Использование данного материала предоставляет также дополнительные возможности для мотивации изучения иностранного языка, способствуют расширению кругозора обучающихся. На современном этапе решающее значение приобретает тот факт, что изучающие иностранный язык должны владеть им в качестве средства межкультурной коммуникации, что предполагает необходимость формирования у них лингвострановедческой компетенции, являющейся важной частью коммуникативной компетенции.

В основе лингвострановедческой компетенции преподавателя английского языка находятся фоновые знания типичного образованного представителя британской лингвокультурной общности. Наличие общих знаний – основная предпосылка для адекватного общения, когда коммуниканты представляют собой различные лингвокультурные общности. Предполагается, что в ходе обучения изучающие иностранный язык должны усвоить определенный объем фоновых знаний, который в современной методике определяется как «фреймовая пресуппозиция». Фреймовую, или когнитивную, пресуппозицию определяют как единицу, содержащуюся в основе фоновых знаний инокультурной общности. Основу фреймовой пресуппозиции составляет концепт как некая абстрактная схема, в которой находится операционный механизм когнитивного познания. Таким образом, фреймы как когнитивные структуры выступают способом организации фоновых знаний. Введение фрейма в учебный материал обеспечивает постепенное создание когнитивной системы вторичной культурно-языковой личности, максимально открытой для межкультурного общения. Попытки охарактеризовать фоновые знания типичного носителя изучаемого языка и культуры многократно предпринимались как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях. Так, широкую известность приобрела концепция «культурной грамотности», разработанная профессором английского языка Виргинского университета Э. Д. Хиршем, который выделил объем знаний, составляющий обязательный минимум культурной грамотности американцев. Автором был составлен словарь культурной грамотности, состоящий из основных сведений, взятых из мировой и американской истории, литературы и культуры. Однако разработан данный словарь исключительно для американцев – в нем практически полностью отсутствуют географические названия, реалии быта и нормы поведения, имеющие ценность для иностранца, изучающего американский вариант английского языка. В.П. Фурманова выделяет следующие разделы фоновых знаний, которыми для успешного общения в ситуациях межкультурной коммуникации должна овладеть «культурно-языковая» личность: 1) историко-культурный фон, включающий сведения о культуре общества в процессе его исторического развития; 2) социокультурный фон; 3) этнокультурный фон, включающий информацию о быте, традициях, праздниках; 4) семиотический фон, содержащий информацию о символике, обозначениях, особенностях иноязычного окружения [3, с.12]. Одна из самых доступных моделей для анализа особенностей иноязычной культуры, была предложена Х. Хамерли. Исследователь выделяет следующее: 1) информационную (или фактическую) культуру (знания по истории, географии, общие сведения, которыми обладает типичный представитель общества); 2) поведенческую культуру (особенности взаимоотношений в обществе, нормы, ценности, разговорные формулы, язык телодвижений); 3) традиционную культуру [5, с.21].

Как известно, лингвострановедческое преподавание иностранных языков, ставящее своей целью изучение языка одновременно с изучением культуры, основывается на использовании одной из социальных функций языка – коммулятивной. В этой функции язык выступает связующим звеном между поколениями, хранилищем и средством передачи внеязыкового коллективного

опыта, так как не только отражает современную культуру, но и отражает ее предшествующее состояние. Кумулятивная функция присуща всем языковым единицам, при этом наиболее ярко она отражается в области лексики – в словах, фразеологизмах, афоризмах.

Исходя из вышеизложенного, в семантической структуре номинативных единиц языка присутствует экстралингвистическое содержание, которое непосредственно отражает национальную культуру данного языка. Эта часть значения слова, относящаяся к истории, географии, традициям, фольклору, иначе говоря – к культуре страны, называется национально-культурным компонентом, а номинативные единицы языка, включающий в себя такой компонент, лексикой с национально-культурным компонентом семантики. Анализ основных положений лингвострановедческой теории слова позволяет сделать вывод, что добиться адекватного взаимопонимания между коммуникантами в ситуациях межкультурной коммуникации затруднительно без знания лексики с национально-культурным компонентом семантики. Таким образом, в учебных целях необходимо выделить лингвистический компонент лингвострановедческой компетенции с лексическими единицами, отражающими культуру страны изучаемого языка. Проблема отбора и классификации лексики с национально-культурным компонентом находится в непосредственной связи с проблемой реалий. Термин «реалия» используется в лингвистике, литературоведении, переводоведении и лингвострановедении. Несмотря на широкое использование, в исследовательской литературе не существует четких критериев определения реалии. Присутствует двойственное понимание данного явления: реалия-предмет как понятие, явление, присущее истории, культуре, уклада жизни того или иного народа и не встречающееся у другого народа; и реалия-слово, то есть языковые единицы, обозначающие такие явления, предметы и понятия, а также пословицы, афоризмы и фразеологизмы. Реалии – это реальные факты, касающиеся быта, культуры, истории страны изучаемого языка, героев, традиций, обычаев. Само слово реалия – латинское прилагательное среднего рода множественного числа, ставшее в русском языке под влиянием аналогичных лексических категорий существительным женского рода. Реалии присущ национальный колорит, который, кроме значения общего характера сочетание цветов, имеет значение совокупность особенностей эпохи, личности, своеобразия чего-либо. Именно колорит придаёт нейтральной, неокрашенной единице национально-окрашенную реалию. В переводоведении и лингвострановедении реалия выступает особой единицей. С одной стороны, реалия отражает государственный, экономический, географический и культурный уклад страны, придавая ей высший, ценный вес. Но, с другой стороны, реалия – это слово, называющее объекты, характерные для жизни одного народа и совершенно не свойственные другому, что очень затрудняет их перевод, используя длинные описания или собственные неологизмы, например, надземка – *elevated railroad*, букмекер – *book maker* (человек, принимающий заклады от публики на скачках), родстер – *roadster* (двухместная машина с откидным верхом). Иногда подобные эквиваленты могут перейти в устойчивые словосочетания: *Lord Privy Seal* – лорд-хранитель печати. К числу реалий

также относят различного рода аббревиатуры: NAM suit – костюм строгого покроя, NAM National Association of Manufacturers – Национальная ассоциация промышленников. Большинство исследователей группируют реалии согласно экстралингвистическому фактору – тематическим ассоциациям. Вслед за Г. Д. Томахиным мы считаем целесообразным выделение географических, культурно-исторических, общественно-политических и этнографических реалий [2, с.24]. Подробно рассмотрим одну из наибольших групп реалии – имена собственные, включающую географические, этнографические и общественно-политические реалии. Географические реалии: 1) названия объектов физической географии canyon – каньон, глубокое ущелье; 2) названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью: cause-way – дорога по насыпи; 3) названия растений: honey-dew – медвяная роса; 4) Названия животных: grizzly – большой серый медведь. Этнографические реалии: 1) быт: а) пища: hamburger – булочка с рубленным бифштексом, б) одежда: parka – одежда эскимосов, в) жилье: wigwam – жилище североамериканских индейцев, г) бытовые заведения: saloon – питейное заведение; 2) транспорт: а) средство передвижения subway – метро, б) водители: cowboy – водитель-лихач; 3) труд: а) люди труда: lumberman – лесоруб, б) орудия труда: hand-cart – ручная тележка, в) организация труда: ranch – ранчо, большая ферма, г) отдых: dude ranch – пансионат.

Таким образом, изучение иностранного языка находится в неразрывной связи с национальной культурой. Иноязычная культура, содержащая в себе социокультурные факторы, способствует повышению мотивации изучения иностранного языка, развитию потребностей и интересов студентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Рус. яз., 1980. – 320 с.
2. Томахин Г. Д. Реалии в культуре и языке. Реалия-предмет и реалия слово / Г. Д. Томахин // Методическая мозаика. – 2007. – № 8. – С. 20–28.
3. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам / В. П. Фурманова. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 1993. – 124 с.
4. Халеева И. И. Некоторые проблемы обучения межкультурной коммуникации на основе когнитивного подхода / И. И. Халеева // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание : тез. докл. X Всесоюз. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации / АН СССР ИЯ. – М., 1991. – С. 310–312.
5. Hammerly Н. Synthesis in Second Languages Teaching // Second Language Publications, 1982. – С. 21.
6. Hirsh A. D. The Dictionary of Cultural literacy: What every American needs to know. – Boston, 1988. – 80 p.
7. Longman Dictionary of English Language and Culture. Harlow: Addison Wesley – Longmans Limited, 1992. – 1555 p.

ВИКТОРИЯ АНТОНОВА

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В свете современных требований к целям обучения иностранному языку меняется статус и роль страноведческой информации, представленной таким образом, чтобы соответствовать опыту, потребностям и интересам учащихся.

Современное преподавание иностранного языка невозможно без приобщения студентов к иноязычной культуре. В связи с этим актуальное значение приобретает те-

ория и практика обучения иностранному языку с ярко выраженной коммуникативной направленностью, что способствует всестороннему развитию личности.

Ключевые слова: лингвострановедение, мотивация, реалии, культура.

VIKTORIYA ANTONOVA

LINGVOCOUNTRY ASPECT IN THE LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES

In the light of modern requirements to the aims of teaching a foreign language changes status and role of linguistic and cultural studies information, presented so that to correspond experience, necessities and interests of student. The modern teaching of foreign language is impossible without attaching of students to foreign culture. In this connection an actual value is acquired by a theory and practice of teaching a foreign language with the brightly expressed communicative orientation, that is instrumental in comprehensive development of personality.

Key words: linguistic and cultural studies, motivation, realities, culture.

Одержано 22.11.2012 р.